

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ 01.04.2021

18 марта 1901 года группа рабочих обратилась в полицию за разрешением собраться для обсуждения Устава профсоюза и проведения его постоянных собраний по воскресеньям. Такое разрешение было получено. И в мае 1901 года была образована профсоюзная организация – «Общество взаимного вспомоществования рабочим в механическом производстве». Во главе общества стоял совет из 17 членов, председателем которого был рабочий М. Афанасьев.

К концу 1903 года в этом профсоюзе состояло более двух тысяч членов только в Москве. Помимо организаций на механических заводах в Москве были и другие профорганизации рабочих. Например, только текстильные рабочие имели 10 районных отделов, и на собраниях каждого из этих районов обычно присутствовало от 300 до 400 рабочих. Иначе говоря, с обществом текстильных или бумагопрядильных рабочих Москвы было связано не менее трех тысяч человек. Кроме того, небольшие отделы профессиональных организаций были и около Москвы. Например, к 1904 году движение достигло Иваново-Вознесенска, а общее число членов профорганизаций Москвы и московского промышленного района должно было исчисляться в пределах четырех-пяти тысяч, а, может быть, и более.

В Петербурге профсоюзное движение началось с 1902 года, когда сюда приехали деятели московского Рабочего совета. Рабочее движение в Петербурге начало активно действовать только после прихода Гапона, и то после того, как он фактически возглавил его. В феврале 1904 года министр внутренних дел Плеве утвердил устав Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга, которое к концу года уже состояло из 11 отделов и имело около 12 тысяч членов. Так из 12,5 тысяч рабочих Путиловского машиностроительного завода почти 6 тысяч были членами «гапоновской» профорганизации. Были организованы особые женские отделы. Накануне 9 января было 11 мужских и 3 женских отдела. В мужских было 12 тысяч членов, в женских — свыше 1000.

Как же произошла трагедия 9 января?

Предлогом для шествия послужило увольнение четырех путиловских рабочих-членов профсоюза, которое гапоновцы восприняли как увольнение с провокационной целью - начало преследования всей профорганизации. При этом, согласно расследованию фабрично-заводского инспектора Чижова, рабочие были уволены не с провокационной целью, а за плохую работу, что и было сообщено Гапону. Лидеры профсоюза не удовлетворились ответом и предъявили администрации завода 5 января 1905 года следующие требования:

- 1) рассчитать мастера, уволившего рабочих и принять назад Сергунина и Субботина;
- 2) ввести 8-часовой рабочий день;
- 3) принять к сведению, что расценка новых изделий после испытаний должна устанавливаться мастером по добровольному соглашению с выборными рабочими из мастерской, и только после этого считаться обязательной;
- 4) учредить постоянную комиссию из выбранных рабочих, которая совместно с администрацией разбирала бы претензии рабочих и принимала

бы участие в решении вопросов об увольнении;

5) установить нормальную плату для чернорабочего не ниже одного рубля в день;

6) отменить сверхурочную работу, а в случае крайней необходимости платить двойную оплату;

7) за брак, совершенный не по вине рабочего, оплачивать ему полную зарплату.

Из этих отвергнутых Путиловым требований была профсоюзом сформирована петиция, с которой в воскресенье 9 января рабочие направились к Зимнему дворцу:

Первый ее раздел назывался "Против невежества и бесправия русского народа", второй раздел петиции "Меры против нищеты народной", третий раздел "Меры против гнета капитала над трудом" включал в себя: во-первых, требование отмены института фабричных инспекторов; во-вторых, учреждение при заводах и фабриках постоянных комиссий выборных рабочих, которые вместе с администрацией разбирали бы все рабочие претензии и увольнения; в-третьих, предоставление свободы потребительско-производственным и профессиональным рабочим союзам; в-четвертых, введение 8-часового рабочего дня и нормирование сверхурочных работ; в-пятых, требование свободы борьбы труда с капиталом (т. е. требования свободы забастовок); в-шестых, обеспечение нормальной зарплаты; в-седьмых, участие представителей рабочего класса в выработке законопроекта о государственном страховании рабочих.

29 января 1905 года, под влиянием январских событий, Николай II повелел сенатору Шидловскому созвать комиссию по рабочему вопросу. В указе от 6 февраля 1905 года о создании этой комиссии говорилось, что комиссия будет состоять из 150 человек: 50 — от правительства, 50 — от хозяев фабрик и заводов, 50 — от рабочих. Рабочие должны были выбирать в комиссию своих представителей по всему петербургскому фабрично-заводскому промышленному району: по одному выборщику от 500 человек. Потом эти выборщики должны были выбрать из своей среды 50 депутатов. Решающий голос в комиссии имели только представители правительства. Представителям рабочих и заводчиков предоставлялся только совещательный голос. Выборщики от рабочих должны были быть выбраны 13 февраля, а депутаты комиссии — через 5 дней, 18 февраля.

На этом собрании выборщиков, которое отказалось от «совещательного» голоса, выступал присяжный поверенный с Украины Носарь, принявший впоследствии псевдоним Хрусталева. На базе выборщиков несостоявшейся комиссии Шидловского ему удалось потом создать Петербургский Совет рабочих депутатов, который он и возглавил. (Т.е. Петербургский Совет — это профсоюзная сторона трехсторонней комиссии!)

Однако работа этих комиссий не прошла бесследно. Некоторое время спустя правительством был сделан ряд узаконений относительно легализации рабочего движения. Первым из них был закрытый циркуляр Министерства внутренних дел от 21 апреля 1905 года, который инструктировал губернаторов о том, чтобы они не применяли существующие в государственных законах статьи о наказании за стачки. Перед этим в отделе промышленности

имело место совещание окружных и старших фабричных инспекторов, которые высказались за отмену циркуляра от 12 августа 1897 года, приравнивавшего забастовки к восстаниям и антигосударственным актам и введшего наказания за стачки. Следующим шагом в области, касающейся непосредственно рабочих, был закон от 2 декабря 1905 года, который разрешал мирные забастовки.

Затем 4 марта 1906 года последовали так называемые "Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, и для владельцев этих предприятий". Эти "Временные правила" остались единственным окончательным документом, легализовавшим профессиональные союзы. Но этими "временными правилами" запрещалось превращение профессиональных обществ в союзы общеимперского масштаба. И мотивировалось это "серьезной опасностью для общественного спокойствия и порядка". Иначе говоря, существование общепрофессиональных профцентров, объединяющих профсоюзы по всей стране или определенную профессию по всей стране (а тем более объединяющий центр всех профессий) было запрещено.

Российское профсоюзное движение в период с 1905-1907 годов, успело доразвиться до такого состояния, до которого профсоюзы других стран доходили только после десятилетий своего существования. В течение этого периода Россия покрылась целой сетью профессиональных союзов самых разнообразных профессий. Анкеты от местных союзов организационной комиссии по созыву Всероссийского съезда профсоюзов показывают, что в России в первой половине 1907 года существовало 652 профессиональных союза. 5 союзов — горного дела, 38 - обработки дерева, 85 - обработки кожи; по обработке металлов и машиностроению - 81 союз, по изготовлению одежды - 59 союзов, по печатному делу - 72, по производству питательных продуктов - 78, по строительному делу - 43, текстильному делу - 25, торговле и услужению - 101, прочих союзов - 65. По областям можно указать следующие цифры. Московская промышленная область — 98 союзов, Северная промышленная область - 61 союз, Приволжская область - 69 союзов, Приуральская - 18, Украина и Крым вместе — 200 союзов, Северо-западный край — 101, Польша - 62 союза, Кавказ - 43. Итого - 652 профессиональных союза", с общим числом членов в 400 тысяч человек. То есть за полтора года существования профсоюзов в них вступило больше 10% всего рабочего класса страны.

В связи с приведенными данными интересно посмотреть, как обстояло дело роста профессиональных союзов в западных странах. В Англии, например, где профессиональные союзы к этому времени имели уже почти 100-летний опыт существования, лишь 20% рабочих входило в профессиональные союзы. Те же 20% дает Германия. Во Франции же, где профсоюзы были на 30 лет моложе, из 7 миллионов наемных рабочих в 1901 году в синдикаты входило только 720 тысяч, то есть чуть больше 10%. Иными словами, чуть больше, чем в России за полтора года существования.

Хотя "Временные правила" от 4 марта 1906 года не разрешали общеимперских объединений профессиональных союзов, тем не менее 1 апреля 207 года на конференции в Гельсингфорсе 57 профорганизациями из 46 городов образовался общероссийский профсоюз печатников

В Петербурге существовало Центральное бюро союзов, фактически нелегальное, которое ставило своей целью "объединение деятельности профсоюзов, стоящих на почве современного рабочего движения петербургского пролетариата", как сказано в постановлении Центрального бюро. Оно брало на себя также оказание технической помощи отдельным союзам по подысканию помещений, поиску работы, организации юридической и медицинской помощи, производству статистических обследований, удовлетворению культурно-просветительных запросов рабочих, содействию отдельным союзам в проведении стачек и бойкота, по организации сборов для оказания поддержки безработным, а также стремилось положить начало профессиональному объединению рабочих в тех отраслях труда, где такового еще не существовало. Представительство было поставлено по германскому типу. Союз, насчитывавший до 500 членов, посылал двух делегатов, до 1000 членов - трех, и на каждую 1000 сверх того - по одному. В общей сумме не более семи делегатов. Аналогичное Центральное бюро существовало и в Москве. Как уже было сказано, союзы, союзные центры и центральные бюро начали издавать рабочие газеты и другие органы, которые скорее рано, чем поздно начинали конфликтовать с полицией из-за проникновения на их страницы партийно-политических тенденций. Среди наиболее долговечных была петербургская газета "Профессиональный союз", вышедшая 21 раз. В большинстве же случаев профсоюзные газеты после 2—3 номеров издания закрывались полицией.

В период реакции, последовавшей за революцией 1905 года, с 1907 по 1916, было закрыто 898 профорганизаций. За эти же годы было арестовано 1712 профсоюзных работников. С 1907 по 1908 годы общее число членов во всех союзах страны сократилось с 400 до 40 тысяч, а к концу 1909 года по всей стране было лишь 14 тысяч членов. Это сокращение отчасти было следствием гонений на союзы в результате их инфильтрации партийными кадрами, а отчасти следствием роста апатии среди самих рабочих.

Хотя с началом 1-й мировой войны стачки и были запрещены правительством, никаких особых преследований, во всяком случае, за экономические стачки, видимо, не происходило. В первые годы войны общее число стачек было немалое. По данным фабричной инспекции, за 1915 год по всей России было 928 забастовок, из них в Петрограде - 126. Количество же бастующих рабочих в это время равнялось 389 587, то есть почти 10% всех фабрично-заводских рабочих России.

Во время войны роста профсоюзов не наблюдалось. Это можно объяснить сформированием в сентябре 1915 года Центрального военно-промышленного комитета в Петербурге и промышленных комитетов в других районах страны, в которые должны были входить также и рабочие представители. Целью этих комитетов, в которых кроме рабочих заседали представители правительства, крупные предприниматели и представители общественности от Земгора (самоуправления земств и городов), было развитие оборонных производств вообще и снабжение армии боеприпасами, в частности. Т.е. ЦВПК выполнял роль Трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Профсоюзная сторона ЦВПК действовала и до, и после Февральской революции.

В течение марта—мая 1917 года в Москве, Петрограде и других городах происходили собрания и конференции по учреждению профсоюзов и местных главных управлений отраслевых профсоюзов, а также центральных бюро профсоюзов по данному городу или области. 15 марта в Москве состоялось собрание 22 правлений отраслевых профсоюзов, на котором было сформировано московское Центральное бюро профсоюзов. Такое же бюро было создано и в Петрограде. Только за первые два месяца революции в Петрограде и Москве было образовано свыше 130 союзов, а по всей России — более двух тысяч. По данным министерства труда на 1 сентября 1917 года в Петрограде было 34 профсоюза, в которых состояло более 500 тысяч членов. Это значит, что каждый четвертый житель Петрограда или почти каждый трудящийся был членом профсоюза.

Когда в июле 1917 года собралась III Всероссийская Конференция профсоюзов, в России насчитывалось 967 профессиональных союзов и 51 центральное бюро от промышленных областей и городов с общим числом членов примерно полтора миллиона человек. Это значит, что за какие-то 4 месяца существования российской демократии около 30% всех промышленных рабочих страны вступило в профессиональные союзы. И вся эта гигантская масса все еще находилась под идейным влиянием меньшевиков.

На этой конференции был создан Всероссийский центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).

Первой из профсоюзных организаций, всполошившихся по поводу захвата власти большевиками, оказался ВИКЖЕЛЬ (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профессионального союза), в составе руководства которого были сторонники буквально всех демократических партий России того времени, от кадетов до большевиков включительно. Это тот самый профсоюз, который своей забастовкой сорвал Корниловский мятеж в июле 1917...

Об активной и конструктивной деятельности профсоюзов в Российской империи можно прочесть в работе Д.Поспеловского и в ряде других научных исследований. К сожалению, история профсоюзов в России, как свободных организаций работников, пресеклась в период «военного коммунизма», ее новый отсчет мы начинаем с 01.04.1989.

Сегодня, первого апреля 2021, исполнилось 32 года со дня образования первого в СССР и в Российской Федерации профсоюзного объединения, не имевшего организационных связей с ВЦСПС, но продолжившего традиции профсоюзного дела Викжеля и других профсоюзов Российской империи и Российской республики. Оно называлось «Объединение социалистических профсоюзов СССР СОЦПРОФ», позже — «Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ». С 2010 года большинство общероссийских отраслевых профсоюзов СОЦПРОФ и ряд его региональных объединений образовали новый профцентр — Союз профсоюзов России СПР.

Как инициатор создания и многолетний руководитель СОЦПРОФ и двух его отраслевых общероссийских профсоюзов, позволю себя высказать свои соображения о формировании мировоззрений трудящихся в России.

Как известно, после того, как одна многоуважаемая дама вкусила запретное яблоко, ее мужу было предписано в поте лица своего добывать хлеб свой, т.е. трудиться.

Думаю, что я не оригинален, выделяя две формы получения честных трудовых доходов: продажу продуктов труда (с/х и ремесленной продукции, услуг) и продажу способности трудиться, т.е. работать по найму, продавая свою квалификацию и рабочее время.

К середине прошлого века в СССР остался, практически, только наемный труд, тем более, что законодательно были запрещены и предпринимательство, и «тунеядство».

Работник приходит на предприятие с единственной целью – за добросовестный труд получить достойную зарплату для содержания себя и своей семьи.

В ходе трудовой жизни он сталкивается с необходимостью защиты своих трудовых прав и предпринятием шагов к росту своей зарплаты и улучшению условий труда. Мировая практика показала, что для этого работники объединяются в профсоюзы и выбирают своих представителей, которые проводят переговоры с работодателем, заключают коллективные договоры об условиях и оплате труда, и контролируют его исполнение, организуют забастовки в поддержку требований работников. Т.е. складывается система социального партнерства - согласование интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений.

Однако, начиная с апреля 1920 года и по апрель 1989 года, в СССР не было реальных профсоюзов. 05.04.1920 в Москве завершился IX Съезд ВКП(б), который, руководствуясь ленинскими указаниями, четко определил роль профсоюзов, их взаимоотношения с советским государством и партией, формы их участия в хозяйственном строительстве. Было подчеркнуто, что в эпоху диктатуры пролетариата перед профсоюзами стоят главным образом задачи в области организационно-хозяйственной и воспитательной. А так же было запрещено членам партии принимать участие в забастовках, проводимых работниками предприятий, на которых они работают.

До 1933 года в 150-миллионном Союзе было порядка 8 миллионов членов профсоюзов. 23 июня 1933 г. выходит совместное Постановление ЦИК СССР, СНК СССР и ВЦСПС «О слиянии Наркомата труда с ВЦСПС». Этим постановлением упразднялся Наркомат труда и все функции государственного регулирования трудовыми отношениями переходили к ВЦСПС. В том числе, управление социальным страхованием и обеспечением, охрана труда, издание нормативных правовых актов в сфере трудовых отношений. 10.09.1933 все это детализируется Постановлением СНК СССР № 1952 «О порядке слияния НКТ СССР и ВЦСПС». В связи с чем устанавливается норма о том, что члены профсоюзов получают полное пособие по болезни, а не члены профсоюзов – только половину. Именно поэтому к 1990 году профсоюзы ВЦСПС охватывали 142 миллиона членов, т.е. членство в профсоюзах ВЦСПС стало поголовным. Норма о половинном пособии была отменена Правительством СССР 01.07.1990 по инициативе СОЦПРОФ, но социальное страхование оставалось в управлении ФНПР до 07.08.1992. Указ Президента России о передаче управления ФСС государству был подготовлен по инициативе НПГР и СОЦПРОФ.

Часть государственных функций (установление единых ставок заработной платы) была передана от ВЦСПС в 1955 году в Госкомтруд СССР. Но у ВЦСПС остались управление государственным соцстрахованием и соцобеспечением, охраной труда

На рубеже 80-х – 90-х годов произошли радикальные изменения в мироощущениях советских трудящихся.

Во-первых, появилась возможность частного предпринимательства, т.е. трудиться не по найму;

Во-вторых, появились негосударственные работодатели;

В-третьих, размер зарплаты работников перестал зависеть от ставок Госкомтруда;

В-четвертых, официальное трудоустройство (не «тунеядство») перестало быть обязательным;

В-пятых, работа на предприятиях ВПК перестала быть престижной;

В-шестых, доходы «частников» представлялись существенно более высокими в сравнении с зарплатами на промышленных предприятиях;

В-седьмых, радикально изменился фактор социальной защищенности. При советской системе псевдоравенства существовал принцип: «Если я не виноват в своих проблемах (болезнь, увечье, пожар), то государство возьмет на себя заботу обо мне.» Этот принцип, патернализм, и сейчас еще определяет мироощущение старшего поколения...

Удивление трудящихся вызвало то, что не был практически изменен стереотип поведения. Было: «Рабочий день - это 8 часов работа за стабильную зарплату+4 часа стояния в очередях для приобретения товаров на эту з/п», стало: «Рабочий день это 8 часов работы на госпредприятии+4 часа работы у частника за суммарную зарплату, позволяющую что-то купить без очередей».

И самое важное, появилась безработица, тем более острая для моногородов, обслуживавших гиганты ВПК.

Я полагаю, что именно изменения в системе трудовых отношений явились главными для взрослых советских людей, поскольку, в отличие от эффективных изменений в политике, культуре, СМИ, они касались их повседневной жизни, экономике их семей.

Как известно, многие термины, использовавшиеся советской пропагандой, не вполне соответствовали или совсем не соответствовали по значению своим иноязычным аналогам. Я имею в виду, прежде всего, такие термины, как «профсоюз», «рабочий», «рабочее движение», «забастовка». Так, например, общепринятый в Международной организации труда (МОТ) термин «рабочий (worker)» означает всякого, кто работает по найму и получает зарплату, а в СССР под этим словом понимался только тот трудящийся, который занимал должность рабочего по общесоюзному классификатору должностей и профессий — в отличие от «служащего». Понять логику, по которой составлялся этот классификатор, было крайне затруднительно: так, летчик гражданской авиации — работа, для которой, несомненно, необходимо высшее образование, — входил в категорию «рабочих», а медсестра в поликлинике, чья работа требует куда меньшей квалификации, — в категорию «служащих». «Профсоюз» в понимании конвенций МОТ — организация рабочих, создаваемая ими по своей инициативе с целью оппонирования работодателю в регулировании трудовых

отношений. При этом профсоюз самостоятельно разрабатывает свой устав, регламенты, избирает представителей, вступает или не вступает в профобъединения. В СССР же «профсоюз» — это структурное подразделение отраслевого министерства или социальный отдел предприятия, подчиняющийся также и ВЦСПС.

С другой стороны, рабочий в СССР — это представитель «класса-гегемона». Статус шахтера или рабочего крупного оборонного завода намного превосходит статус медсестры в поликлинике, учителя или — во времена перестройки — кооператора, продающего пирожки собственного изготовления у проходной шахты.

Я утверждаю, что именно эти пирожки, вернее, мифы о том, что доходы теток, торгующих ими около проходной, превышают зарплату «главного рабочего» — шахтера, «дающего стране угля», и стали искрой, запалившей забастовки шахтеров в июле 1989 года.

Началом событий 11 июля 1989 года стал протест нескольких десятков шахтеров в Междуреченске, которые отказались подниматься на поверхность. В считанные дни забастовка охватила Кузбасс, Донбасс (включая его ростовскую часть), Коми, Урал, грузинский Ткварчели, белорусский Соликамск и другие горнодобывающие регионы. Междуреченцы, оставшиеся в своих забоях, были героями, не знавшими, что их ждет: новый Новочеркасский расстрел, увольнение или что-то иное.

В политических исследованиях и журналистских статьях с 1989 года и по сей день постоянно встречается утверждение о том, что шахтеры обратились к политике. По моим наблюдениям, все было строго наоборот: это политика в 1989—1990 годах обратилась к шахтерам.

Я убежден в том, что свободные профсоюзы должны провозгласить и добиться на государственном уровне введения Дня трудовой солидарности – 11 июля! Тем более, что 1 мая теперь не День солидарности трудящихся, а День Весны и Труда.

В рабочем движении 1989—1991 годов были действенными три тенденции. Представители первой считали, что проблемы можно решить, просто проведя перевыборы в первичных профорганизациях на предприятиях с сохранением системы ВЦСПС. Эта тенденция поддерживалась частью руководства ВЦСПС, детализировалась сентябрьским (1989 года) Пленумом ВЦСПС, XIX Съездом профсоюзов СССР, прошедшим в октябре 1990 года, и учредителями Федерации независимых профсоюзов России (март 1990 года). Именно в развитие этой тенденции структуры представители ВЦСПС участвовали в организационных мероприятиях съездов шахтеров.

Вторая тенденция состояла в развитии некоего непрофсоюзного, но политизированного «рабочего движения». Это движение должно было состоять из территориальных и производственных «рабочих клубов», стачкомов, рабочих комитетов. При этом предполагалось, что эти организации состоят исключительно из рабочих в советской терминологии, а координируют и идеологически окормляют их ученые: экономисты, социологи, политологи. Считалось, что это даст эффект аналогичный тому, что дали выступления польской «Солидарности» в начале 1980-х годов. Идеологами этого движения были — полярно расходившиеся в других политических вопросах — Леонид Гордон, Галина Ракитская, Илья

Шаблинский, Виктор Комаровский, несколько позже — Людмила Алексеева. К этому же направлению относятся и движение Советов трудовых коллективов за право на участие в управлении своими предприятиями (его лидерами были Вера Лаш и Андрей Лумпов).

Третья тенденция — это создание новых профсоюзов, не связанных генетически с системой ВЦСПС, но использующих заложенные в законодательстве права профсоюзов для представительства социально-трудовых интересов работников и защиты их прав. Предполагалось, что заключение новыми профсоюзами коллективных договоров на предприятиях создаст работникам гарантии их социального статуса, будет содействовать формированию массового среднего слоя из квалифицированных работников и, как следствие, приведет к голосованию головой, а не сердцем. (Сейчас это формулируется как дилемма: телевизор vs холодильник). Идеологом описанного направления был автор этих строк. Параллельно с организацией новых профсоюзов в 1989—1990 годах шел процесс выделения свободных профсоюзов узких профессий из отраслевых профсоюзов ВЦСПС. Успехом завершилось создание профсоюзов авиадиспетчеров, пилотов гражданской авиации, докеров, моряков, машинистов ж/д.

Отношения между сторонниками этих направлений были весьма непростые и многоплановые - стачкомы и советы рабочих категорически отвергали сотрудничество с возникающими параллельно им свободными профсоюзами. Так например, первый независимый профсоюз шахтеров был создан на донецкой шахте им.Абакумова в ноябре 89, возглавил этот профсоюз Сергей Найденов, член Донецкого стачкома и комиссии по 608 постановлению. После создания профсоюза он был подвержен остракизму со стороны других членов стачкома. Активисты рабочего движения, тщательно оберегая свою кастовость в соответствии с квалификационным справочником должностей рабочих, с недоверием относились к любым профсоюзам. Например, рабочие - депутаты ВС РСФСР (Луговой, Шошвиашвили, Косопкин, Андропов, Маханов) при разработке проекта Закона о коллективных договорах были убеждены в том, что на предприятии существуют три структуры: администрация, профком и рабочие. Попытка убедить их в том, что профком и рабочие это одно, привела к появлению формулы «профсоюз или иной представительный орган работников».

В апреле 1989 года было создано первое в СССР объединение свободных профсоюзов – Объединение социалистических профсоюзов СССР СОЦПРОФ.

Только в структуре СОЦПРОФ в 89-90 годах были созданы профсоюзы рефрижераторщиков, музыкантов ресторанов, журналистов, сварщиков, военнослужащих ТОФ, Московской милиции, Московского метрополитена, водителей городского транспорта Тулы, Владивостока, Москвы, металлургов Ангарска, Лысьвы, Москвы, рабочих 1-го и 2-го часовых заводов Москвы, Люблинского литейно-механического завода, медиков Москвы, Орехово-Зуево, Н.Новгорода, рабочих ЗИЛ и АЗЛК, оборонщиков Оренбурга, строителей Москвы, рабочих опытного завода СО АН СССР, нефтяников-вахтовиков Сургута, Тамбовских заводов «Октябрь», «Пигмент», «Электроприбор» и др.

Проведены забастовки проводников почтовых вагонов Киевского ж.д. почтамта, водителей 16 автобусного парка Москвы...

В тот же период были учреждены: Независимый профсоюз горняков СССР (НПГ СССР), профсоюз сотрудников МВД, РПЛБЖ, ПЛС ГА, ФПАД, Объединение профсоюзов трудящихся кооперативных предприятий (ОПТКП), Солидарные профспилки Украины, профсоюз «Бирлесу» (Единство) в Казахстане, профсоюзы «Независимость и «Справедливость» в С-Пб.

Создатели свободных профсоюзов надеялись на достойную конкуренцию с ВЦСПС - ФНПР. Казалось естественным, что люди, увидев альтернативу беззубым директорским организациям, перейдут в СОЦПРОФ. Но этого не произошло. Несмотря на активность и даже успехи по сравнению со “старыми” профсоюзами, свободные профсоюзы остаются малочисленными. Почему люди не идут в профсоюз?

Из бесед с ними можно вывести следующее, определяемое вопросами: «а что это даст?», «а какая разница?»:

- не верие в принципиальную возможность реально влиять на дирекцию,
- непонимание сути профсоюза,
- нежелание потерять подачки начальников и казенного профкома,
- нежелание открыто перейти в оппозицию к администрации, боясь репрессий и/или депремирований,
- отсутствие навыков к самостоятельным действиям,
- не верие в возможность чего-либо добиться на нерентабельном предприятии.

Как видно, в этих высказываниях отразилось своеобразное “совковое” мировоззрение, отличное от мировой системы ценностей. Это мировоззрение складывалось поколениями в условиях тотального подавления личности. Назойливой пропагандой, насаждением нужного единообразного образа мыслей и жизни, лишением возможностей знать и делать что-либо “лишнее”, системой запретов и репрессий режим, добился оболванивая россиян. Отсюда и жизненные принципы: «все вокруг народное, все вокруг ничье», «они делают вид, что платят, а мы делаем вид, что работаем», «не высывайся», «инициатива наказуема», «начальник всегда прав». Люди хорошо усвоили: покорность приносит прожиточный минимум, а строптивый лишается этого. Примеры правдоискателей подтверждают бесполезность споров с администрацией. Спор работника с начальником, а тем более с директором, заканчивается увольнением работника или уполовиниваем его заработка. Отсюда не верие в возможность добиться чего-либо против воли директора: “Как директор скажет, так и будет”. Примеров равного спора, а тем более побед, люди не знали. “Профсоюзы” ВЦСПС-ФНПР спорить даже не пробовали.

В нежелании вступать в свободный профсоюз есть объективные причины - опасение репрессий и потери подачек - преодолимы в сравнительно быстрый срок. Но субъективные причины, обусловленные искаженным пониманием производственных отношений и сути профсоюза, устраняются лишь по мере изменения мировоззрения. Скорость и глубина этих изменений зависит от того, как организована агитационная работа.

Тем не менее, до 2002 года шел реальный рост влияния свободных профсоюзов в системе трудовых отношений в России.

В 1990 при непосредственном и активном участии автора принят Закон СССР «О профсоюзах...», установивший как принцип равенства всех профсоюзов, так и важнейший принцип двух источников трудового права: Закон и Коллективный договор. В ноябре 1991 Указом Президента Ельцина, подготовленного под руководством министра труда Александра Шохина при участии его заместителя Павла Кудюкина, первого зампреда ФНПР Василия Романова и лидеров СОЦПРОФ: Сергея Храмова и Дмитрия Семенова, была образована Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. В ее первом составе в числе 14 членов профсоюзной стороны находились три представителя СОЦПРОФ, по одному представителю от профсоюзов горняков и летчиков.

Достаточно реальные механизмы обеспечения участия каждого профсоюза в коллективных переговорах на всех уровнях мне, как автору законопроекта и члену рабочей группы, удалось, после жарких, но профессиональных дискуссий, внести в Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях» (с поправками 1995 года). В этом же Законе, который действовал с 1992 по 2002 год, содержались соответствующие, в отличие от раздела II ТК РФ, нормам МОТ принципы: работодатель обязан вести коллективные переговоры с каждым профсоюзом, при этом КД не обязателен для заключения, но обязателен для исполнения после заключения; разные профсоюзы работников одного предприятия могут либо создать единый орган по подготовке КД, либо выдвинуть свои проекты КД и вынести их на альтернативное голосование коллектива; окончательный вариант КД подлежит утверждению коллективом.

В 1995 году был принят, так же по моему проекту, Закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», дававший возможность реальным профсоюзам проводить легальные забастовки, следствием чего стали возможными конструктивные бесконфликтные переговоры профсоюзов с работодателями.

Однако, известные всем изменения в политической ситуации в России привели к принятию в 2001 году Трудового кодекса. ТК, анонсированный как "либерализатор" трудовых отношений, в действительности закрепил советскую систему: сохранил доминирование премиально-депремиальной формы оплаты труда, вернул фактическую монополию в профсоюзах, сделал практически невозможными законные процедуры разрешения коллективных трудовых споров (именно процедуры – переговоры работодателя с инициаторами требований, а не столько сами забастовки), изъял профсоюзы из системы реальных трудовых отношений, отменил профсоюзный иммунитет.

ТК парадоксальным образом не устраивает ни работодателей, ни работников, ни реальные профсоюзы. В целом ТК, который должен регулировать трудовые отношения с позиции отрасли гражданского права, усиливающей позицию заведомо более слабой стороны трудовых отношений - работников, является регрессивным по отношению к действовавшим до его принятия законам о коллективных договорах и о коллективных спорах.

Основная проблема, создаваемая ТК и препятствующая цивилизованным трудовым отношениям, это:

Сохранение советской сдельно-премиально-депремиальной системы оплаты труда. В настоящее время на большинстве отечественных предприятий заработная плата состоит из тарифной части и регулярной премии за «ритмичность работы», «выполнение плана» и т.п., входящих в функции менеджмента обязанностей по организации производства и не относящихся к функциям работника. Соотношение тариф/премия достигает 30/70, т.е. за «активность» работник теряет 70% своего заработка, при этом его «неактивные» товарищи сохраняют свой заработок полностью.

Кроме того, видимость «укрепления дисциплины» и «стимулирования к качественному труду» приводит к появлению в системе работодатель-работники третьей силы со своими амбициозными, а иногда и корыстными, интересами. Это средний менеджмент – начальники цехов. Интересы этой третьей силы не совпадают с интересами владельцев предприятия – акционеров, поскольку ухудшают социальный климат в коллективе, стимулируют нарушение технологии изготовления продукции, т.е. приносят качество в жертву количеству, тем самым снижая конкурентоспособность продукции предприятия.

К сожалению, российская практика, с некоторым исключением для предприятий транснациональных компаний, показывает, что работодатели активно препятствуют созданию реальных, т.е. массовых свободных профсоюзов. Отечественные предприниматели желают видеть на своих предприятиях не социальных партнеров, но жестко контролируемые ими профкомы, дублирующие социальные отделы. При этом профорганизации, создаваемые работниками без согласования с высшим менеджментом, воспринимаются директорами как смутьяны, нарушающие некий порядок, стремящиеся «нагнуть» начальство. Вследствие чего реальные профсоюзы не подпускаются к участию в коллективных переговорах по подготовке и заключению коллективных договоров.

В связи с тем, что с 2009 года новое руководство СОЦПРОФ практически отказалось от принципов деятельности свободных профсоюзов, его основными отраслевыми профсоюзами и региональными объединениями был образован Союз профсоюзов России СПР - Общероссийское объединение профсоюзов, которое и продолжает дело, начатое в апреле далекого уже 1989 года.

Руководители Союза профсоюзов России СПР, в число которых вхожу и я, не теряют оптимизма и уверены в том, что для решения проблем социально-трудовой политики необходима адекватная концепция, в которой приоритетными были бы цели и ориентиры социального развития общества, интересы человека, семьи и, прежде всего, создания условия для полной занятости трудовых ресурсов, эффективности их трудовой деятельности. Трудовая деятельность человека, которой он отдает треть своей жизни, занимает особое место в структуре социальных приоритетов. Во-первых, человеческие ресурсы и их трудовая деятельность являются составной частью естественных производительных сил страны, нашим национальным достоянием; во-вторых, труд является важнейшей жизнеобеспечивающей функцией человека, условием удовлетворения его потребностей; в-третьих,

только высокооплачиваемый труд, являющийся базовой составляющей покупательной способности населения, может стать основой и главным условием развития российского общества.

С.В.Храмов